

ТВОРЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

Разнообразна тематика постановок, созданных театрами — участниками заключительного показа Всесоюзного фестиваля драматических театров, ансамблей и хоров. Она охватывает период жизни советского общества от Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. Широко представлена в репертуаре и классическая драматургия. Сколько замечательных театрално-сценических произведений прошло в эти дни перед московскими зрителями!

Рамки газетной статьи не позволяют назвать все интересные работы. Мне хочется подробнее остановиться на двух спектаклях Горьковского ордена Трудового Красного Знамени театра драмы имени М. Горького.

Значительное количество работ, представленных на фестивале, создавалось на материале историко-революционных пьес, вошедших в золотой фонд советской драматургии. К их числу относятся и показанная горьковчанами «Интервенция» Л. Славина. Москвичи хорошо помнят эту прекрасную пьесу в талантливой сценической редакции Театра имени Вахтангова. С тех пор прошло почти четверть века, но память о ней не изгладилась, — зал Театра имени Пушкина, где выступали горьковские гости, не в состоянии был вместить всех желающих посмотреть «Интервенцию».

В чем причины непреходящей молодости этого произведения, его популярности? В романтике, которой дышат страницы героической истории гражданской войны, в ярком раскрытии темы международной солидарности трудящихся. На VII

Всероссийском съезде Советов великий Ленин говорил, что победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, одержанной нами над Антантой: мы у нее отняли ее солдат, отняли ее военное и техническое превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств.

Эти слова приходят на память, когда смотришь спектакль «Интервенция», повествующий о том, как под влиянием агитации и пропаганды большевиков-подпольщиков происходит разложение армии оккупантов, как французские солдаты постигают смысл русской революции и становятся на ее сторону. Пафос международной солидарности трудящихся, которым проникнута пьеса, стал пафосом спектакля горьковчан. Не случайно поэтому слова французского солдата Селестена в заключительной сцене исполнены сегодня особого смысла, звучат как грозное предостережение поджигателям войны: «...пройдут годы... и буржуазия решит, что можно, наконец, затоптать Советскую власть, и снова — будут розданы патроны, и снова — будут сказаны слова: «За цивилизацию! За свободу!» Но мы уже знаем, где настоящая свобода! Да, мы возьмем патроны, но мы найдем для них свою цель!».

В спектакле Горьковского театра драмы привлекают хороший ритм, ряд интересно задуманных мизансцен (режиссер — заслуженный деятель искусств РСФСР М. Гершт). Запоминается очень живая, броская по планировке перестановка, в которой контрреволю-

ционный сброд с восторгом приветствует вступающую в Одессу армию иностранных интервентов. Беженцы — представители буржуазии и царской аристократии, белые офицеры, спекулянты, биржевики, аферисты — все эти эпизодические персонажи ярко индивидуализированы, здесь точен и убедителен прицел гневного сатирического обличения.

Режиссеру удалось отчетливо выявить и подчеркнуть духовное родство профессиональных бандитов и шулеров — представителей одесского уголовного мира тех лет — с империалистическими бандитами в блестящих мундирах руководителей оккупационных войск. В соответствии с этим замыслом верно играют роли Фильки-анархиста В. Соколовский, Имерцаки — С. Филиппов, Токарчук — Н. Иванова, французского генерала — В. Мазенков, полковника Фредамба — М. Зинин. А. Горянская рисует жадную и наглую банкиршу

мадам Ксидиас, стяжательницу, способную во имя наживы на любую подлость. Ее сын гимназист Женья в исполнении Г. Е. Писарева — порочный мальчишка, стремящийся к легкой жизни. Он не прочь порой щегольнуть революционной фразой и даже увидеть себя в мечтах Робеспьером, что не мешает ему стать предателем.

Трудную роль большевика-подпольщика Бродского играет Н. Волошин. За сдержанностью Бродского — Волошина чувствуются внутренняя сила, энергия, воля. Горячей, отважной до безрассудства рисует Жанну Л. Гаибова. Хочется отметить колоритное, окрашенное мягким юмором исполнение роли аптекаря В. Разумовым.

Не все, однако, удовлетворяет в этом интересном, любовно поставленном спектакле. Прежде всего нужно сказать, что некоторые роли большевиков-подпольщиков не

получили в спектакле полноценного актерского воплощения. Это же относится к важнейшей роли Селестена. В игре Д. Андреева хотелось бы видеть больше внутренней убежденности, ярче ощутить перелом, происшедший в сознании Селестена и приведший его в ряды русских братьев по классу.

Режиссерской трактовке спектакля присуща романтическая приподнятость, но постановщику порой изменяет чувство меры. В частности, помост, вынесенный в зрительный зал, используется неоднократно, что не всегда продиктовано художественной необходимостью.

***

Второй спектакль горьковчан — инсценировка «Обрыва» И. А. Гончарова — привлекает превосходным актерским ансамблем, умной, отмеченной хорошим вкусом режиссурой, реалистичностью художественного оформления. В постановке (режиссер М. Гершт) большая роль отведена музыке, являющейся очень выразительным и действенным компонентом спектакля. Мелодии, исполняемые на рояле, установленном в углу авансцены, как бы вводят в эмоциональную атмосферу картины, которая предстанет сейчас перед зрителем, а во время действия словно комментируют поступки и душевные движения героев пьесы. Декорации (художник В. Герасименко) лиричны, исполнены глү-

бокого настроения (волжский пейзаж, обрыв), в простых, приятных по цвету интерьерах хорошо передан облик помещичьей усадьбы. Театр играет собственную сценическую редакцию замечательного произведения И. А. Гончарова, на мой взгляд, очень удачную: в насыщенных действием сценах полностью раскрываются характеры главных героев романа.

Среди исполнителей этого интересного, глубоко волнующего спектакля хочется в первую очередь назвать А. Самарину, создавшую человечный образ Татьяны Марковны Бережковой и убедительно раскрывшую присущие этому характеру черты доброты, благородства, душевной силы. Особенно хороша А. Самарина в сцене, где исполненная гордого достоинства Татьяна Марковна обличает и выгоняет из своего дома важного сановника — самодура и подлеца.

Борьба за любимого человека, за бескомпромиссные пути, ведущие к счастью, — главное в образе Веры, роль которой психологически тонко, с драматизмом играет Э. Суслова. Обаятельной в своем простодушии и непосредственности исполняет роль Марфеньки С. Петрунина.

Человек со страстями, «вспыхивающими и гаснущими, подобно фейерверку», позер, любующийся собственными переживаниями, либеральный мечтатель, чьи порывы столь же искренни, как быстроте-

ны, — таким выглядит Райский в спектакле Горьковского театра драмы. Эту сложную роль мастерски играет А. Таршин. Его Райский — это, по определению И. А. Гончарова, «проснувшийся Обломов: сильный новый свет блеснул ему в глаза, но он еще потягивается, озираясь вокруг и оглядываясь на свою обломовскую колыбель».

В образе Волохова Н. Волошин подчеркивает его пытливый, живой ум, одаренность, твердость убеждений. С подкупающей искренностью играет Викентьева Ю. Лебедев. Запоминаются колоритные фигуры перерезанной кокеты Полины Карповны и сановника Тычкова в исполнении В. Вольской и Н. Левкоева.

Радостными творческими достижениями отметили театральные коллективы нашей страны сорокалетие Великого Октября. Эти достижения наглядно представлены на Всесоюзном фестивале, проведение которого будет способствовать дальнейшему росту и совершенствованию советского театрального искусства.

Л. ОРДАНСКАЯ, заслуженная артистка РСФСР.

На снимке: сцена в тюрьме из спектакля «Интервенция». Слева направо: артисты Н. Волошин — Бродский, Л. Гаибова — Жанна Г. А. Писарев — Степиков. Снимок Б. Борисова.

Московская правда
24.XI.57